

Глава 4

Юноша на экране замер на той хрупкой грани, где угловатая подростковая свежесть вот-вот сменится терпким расцветом молодости. Черты его лица казались удивительно изящными и живыми.

Пытаясь разобрать сообщения в чате, он придвинулся ближе к объективу. В ярком свете кольцевой лампы стали видны его длинные ресницы — каждая ворсинка была отчетливо различима. У самых уголков глаз они слегка загибались вверх, напоминая белоснежные голубиные перья. Шуй Цюэ неосознанно поджал губы, и маленькая, округлая ложбинка над верхней губой окрасилась в ярко-алый цвет.

Наконец осознав, о чём пишут зрители, он схватил селфи-палку и, опираясь руками о матрас, поспешил слезть с кровати.

Оказывается, сидеть на постели во время стрима было дурным тоном. Весь чат уже вовсю порицал его за отсутствие профессиональной этики. Он только начал, а уже допустил оплошность и вызвал раздражение! Как же он тогда выполнит задание и «подцепит» богатого покровителя?

Шуй Цюэ плохо разбирался в культуре стриминга и теперь корил себя за то, что плохо подготовился.

Спрыгнув на пол и удерживая селфи-палку одной рукой, он даже не заметил, как пара пуговиц на домашней пижаме расстегнулась, обнажая острые ключицы и полоску ослепительно белой кожи на груди.

Усевшись за письменный стол, он закрепил штатив и только тогда смог спокойно взглянуть на экран.

«Вы успели сделать скриншот?»

«Э-э... кажется, я слегка перевозбудился».

«Стример, покажи... »

[Сообщение заблокировано]

[Внимание: в трансляции запрещено распространение любых незаконных материалов, контента сексуального характера и личных оскорблений. Призываем к благоразумному потреблению контента. Остерегайтесь мошенничества и соблюдайте меру в развлечениях]

Количество зрителей росло с каждой секундой, и Шуй Цюэ уже не успевал следить за бегущими строками.

Он робко взглянул в камеру и поздоровался:

— Всем привет. Меня зовут Шуй-Шуй.

От волнения он едва не прикусил язык. Это был совершенно новый, ни на что не похожий опыт — знать, что через приложение на него смотрят сотни людей и могут в реальном времени писать ему сообщения.

Поразительно.

Шуй Цюэ начал проникаться симпатией к этому миру, лежащему за пределами лаборатории.

Он прочистил горло, придал лицу уверенное выражение и, глядя в объектив, постарался максимально занизить голос, как учили в интернете:

— Вам нравится то, что вы видите?

Это была цитата из поста с высоким рейтингом «Как подчеркнуть своё обаяние», который он нашел в браузере. В статье утверждалось, что пользователям сети больше всего нравятся уверенные парни с низким, бархатистым «пузырьковым» тембром.

Он и не подозревал, что его голос, чистый и звонкий по природе, при попытке занизить его превращался в нежное, тягучее воркование. Это больше походило на капризное и ласковое сюсюканье мальчишки, который не умеет разговаривать по-взрослому.

Реакция последовала незамедлительно: экран буквально взорвался комментариями.

«Какой мягкий братишка!»

[Пользователь "Яблочный пирог" дарит: "Любовь с первого взгляда" x10]

[Пользователь "Всюду буду псом" дарит: "Флуоресцентные палочки" x30]

«Кто научил его так разговаривать? Он что, перечитал фанфиков про властных боссов?»

«Попытки подражать всему подряд доведут тебя до беды (смеется)»

[Пользователь "Сянсюнь" дарит: "Кошачья мята" x1000]

Уведомления о подарках были гораздо ярче обычных сообщений.

— Спасибо, "Яблочный пирог", спасибо, "Всюду буду псом"... — Шуй Цюэ зачитывал имена по очереди. — И спасибо Се Сянсюню за подарки.

«Последний? Сколько-сколько?!»

«Одна мята стоит сто юаней. Тысяча штук — это же куча нулей!»

«Ну и тупицы в чате! Тысяча мяты — это сто тысяч!»

«Босс Сянсюнь — сама щедрость».

Шквал подарков подбросил трансляцию в топ-10 часового рейтинга, словно подкинув дров в костер. В зал хлынула толпа новичков, привлеченных небывалым ажиотажем. Сообщения неслись так быстро, что у Шуй Цюэ зарябило в глазах — он окончательно потерял нить разговора.

Номер 77 возбужденно заверещал в его сознании:

[Это он! Тот самый Сянсюнь! Он разом ввалил столько денег! Хозяин, наши очки альфонса подскочили до десяти! Ловите момент!]

«Я понял»

Шуй Цюэ подпер голову рукой, и его губы изогнулись в очаровательной улыбке:

— Спасибо, братец Сянсюнь.

В списке чата появилась закрепленная строка — привилегия, доступная только за отдельную плату. Такое сообщение висело на виду три минуты, чтобы стример точно его не пропустил.

[Сянсюнь: Угу. Стример, ты хоть совершеннолетний?]

Се Сянсюнь взял телефон, принимая вызов по видеосвязи.

В его комнате царил глубокий сумрак; свет был выключен, и единственным источником сияния служил монитор компьютера. Тени резко очерчивали его волевое лицо. Короткие, аккуратно

подстриженные волосы, отливающие в темноте глубоким индиго, сливались с ночным полумраком. В воздухе вились тонкие струйки табачного дыма, а в пепельнице всё еще тлел окурок, поблескивая редкими искрами.

Собеседник на том конце, едва увидев задымленную комнату, сразу всё понял.

— Сянсюнь, что, период восприимчивости накрыл?

«Сянсюнь» — игровой ник Се Сянсюня, под которым его знали в киберспортивной тусовке. Звонивший был его старым другом еще со времен профессиональной карьеры. Они не были в одной команде, скорее вечными соперниками, но всегда уважали мастерство друг друга. После ухода из большого спорта один стал популярным стримером, а другой — тренером в небольшом клубе, но связь они не теряли.

Се Сянсюнь не смотрел в камеру телефона. Его рука привычно лежала на клавиатуре, пока он неспешно набирал ответ в чате стрима:

— Угу.

Друг принялся поучать:

— Я же тебе сто раз говорил: найди себе кого-нибудь. Лучше всего Омегу. Взрослые Альфы в этот период должны нежиться со своими половинками, а не дымить как паровозы, пытаться заглушить тягу к никотину.

Альфы во время периода восприимчивости часто впадали в уныние или чувствовали необъяснимую тоску, которую каждый пытался унять по-своему, порой весьма странными способами. Ходили слухи об Альфах, которые в такие дни могли сутками сидеть в пустой ванне, собирать мусор на улицах или принимались фанатично готовить еду на месяц вперед.

На этом фоне привычка Се Сянсюня курить не казалась такой уж безумной, разве что была неэкологичной и вредной для здоровья.

— Помнишь, мы в прошлый раз в ресторане сидели? Из соседнего кабинета вышла симпатичная Омега, хотела твой контакт спросить. Я только в уборную отошел, возвращаюсь — а она уже убегает вся в слезах и в ярости. Ты что ей ляпнул?

— Сказал как есть, — Се Сянсюнь произнес это низким голосом под мерный аккомпанемент щелчков мыши. — Сказал, что у меня проблемы. Что я импотент.

— Кха-кха! — Друг на том конце поперхнулся водой и закашлялся, после чего показал в камеру большой палец. — Ну ты даешь, брат. С таким подходом ты точно закончишь жизнь в гордом одиночестве, знаешь об этом?

— Вовсе нет, — Се Сянсюнь качнул головой. — Просто я еще не встретил того самого человека. Зачем раздавать контакты направо и налево?

— Не бережешь мужскую честь — ломаешь себе кость. Слышал о таком?

Друг впал в ступор:

— Я Бета, мне ваши альфы заморочки не понять. Но ты всё же поторопись с любовью, а то боюсь, твой «тот самый» придет уже на твои похороны от рака легких.

Се Сянсюнь ответил:

— Я знаю, что делаю.

Он щелкнул мышкой, а другой рукой потянулся к пачке сигарет.

На экране компьютера светилось окно трансляции. Стример в черной пижаме сидел в кресле, поджав ноги. Совсем крошечный, он казался ленивым котом или какой-то изящной водной птицей.

— Спасибо, братец Сянсюнь, — донеслось из наушника. — Я совершеннолетний.

Се Сянсюнь захлопнул крышку сигаретной пачки и быстро застучал по клавишам.

— Я знаю, что делаю, — повторил он, то ли другу, то ли самому себе.

[Оставишь свой контакт в личке?]

Шуй Цюэ пробыл в эфире недолго — простая болтовня с чатом заняла почти час. Вспомнив, что ему еще нужно писать объяснительную, он попрощался со зрителями и завершил трансляцию.

Быть стримером оказалось не так-то просто. Хотя большинство пользователей были дружелюбны, нашлись и те, кто писал, что «бросит штаны». Шуй Цюэ слышал, что в тех, кто не нравится, бросают тухлые яйца или гнилую капусту, но штаны ведь гораздо дороже овощей! Должно быть, он им очень сильно не понравился.

Он открыл мессенджер. Первым висело сообщение от менеджера.

Менеджер: «Шуй-Шуй, я с самого начала в тебя верил! Это настоящий успех. Я видел, тот босс по имени Сянсюнь попросил твой контакт? Он очень щедрый зритель, так что не упusti свой

шанс».

Шуй Цюэ перешел в личный кабинет приложения «Апельсин», выудил из заваленного спамом списка сообщение от Сянсюня и скопировал номер в мессенджер, чтобы добавить его в друзья.

21:35.

Запрос был принят мгновенно.

На аватарке Шуй Цюэ красовалась мультяшная сорока из милого комикса про животных. Аватарка собеседника представляла собой кучу пепла.

Статус Сянсюня сменился на «печатает...», но прошло несколько минут, а сообщения так и не последовало.

Шуй Цюэ пришлось искать в браузере: «Как намекнуть человеку, чтобы он скинул денег?».

Вооружившись советами, он медленно набрал в строке чата:

Шуй-Шуй: «Покажи свою мощь».

После недолгого ожидания на экране высветилось фото.

Это был снимок обнаженного мужского торса вполоборота.

Узкая талия, мощная спина. На темном фоне игра света и тени подчеркивала четкие рельефы мышц, по рукам змеились вздувшиеся вены. От фото веяло первобытной силой и жадной обладания. Казалось, густые гормоны и агрессивные феромоны Альфы способны просочиться прямо сквозь экран.

Сянсюнь: «Это».

Сянсюнь: «Снизу, то, что покрупнее, тоже сфотографировать?»

<http://bllate.org/book/15811/1422550>